

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ДЕТСТВА

Лернер Любовь

Несмотря на постоянную заполненность дня Победы 9 Мая множеством важных торжественных мероприятий, меня в течение многих десятилетий не покидают воспоминания детства, воспоминания маленькой девочки, впервые услышавшей слово Победа. Это не было просто произнесённое, просто сказанное слово Победа. Нет – это был радостный крик, визг, вопли людей. Победа! Победа! Победа! Кричали взрослые и дети выбегавшие на маленькую улочку на окраине города Ставрополя, которая называлась «Чёртов яр». Кто в чём был бежал в центр - центр, примерно, в тридцати минутах от места нашего проживания. Центром тогда была улица Карла Маркса и рядом нижний рынок. Бежали в чём были, даже если бы мы и хотели приодеться, всё равно ни у кого ничего не было. Взрослые бежали, кричали и плакали, смеялись и плакали. Из громкоговорителя - конуса, прикрепленного к столбу, вырывалась музыка. Основное, наверно, уже было объявлено пока мы бежали со своей окраины. Праздник уже был в разгаре. И я запомнила на фоне огромного количества людей, которые не прекращали кричать, плакать, обниматься красивую молодую женщину в голубом платье, которая кружилась и пела под музыку, вырывавшуюся из репродуктора «Крутится, вертится шар голубой. Крутится вертится хочет упасть». Она кружилась, голубое платье развивалось, и ей вторили кто чем мог, у кого-была губная гармошка, у кого-то баян. Танцевали, и плакали. Плакали и смеялись люди на площади. День Победы был воспринят мною, маленькой девочкой, как огромный праздник. Я не способна была глубоко понять причину слёз, хотя запомнила, что это был праздник со слезами на глазах. Плакали моя мама, мои соседи. Причиной радости была великая Победа, поистине Великая. Те, кто соприкоснулся с этой жуткой, непередаваемо жуткой войной реально могут ощутить величие этой Победы. Слёзы на глазах.

Через десятилетия, когда анализируешь пережитое в далёком детстве не представляешь, как люди могли выжить и жить с такими трагедиями. Моя дорогая, красивая, милая мама. Как ей было тяжело потерять маму, папу и маленькую сестричку, которых замучили нацисты. Она была такой молодой и ей нужны были силы растить нас, кормить, одевать в тяжёлых материальных условиях.

А судьбы моих соседей. Рядом с нашим домом был домик – хатка - завалюха соседки тёти Тани. Сколько горя она испытала, получив известие о гибели мужа. Она заболела депрессией. У неё была дочка - моя подружка. Тётя Таня всё время лежала, ничего не готовила, не убирала. Соседи приносили кто-что мог. Какое -то время жизнь тёти Тани скрасил солдатик дядя Вася, который шёл в Центральную Россию через Ставрополь к своей семье и остановился в доме тёти Тани. Через некоторое время он продолжил свой путь домой, а у тёти Тани родилась маленькая девочка. Все соседские дети бегали к ним, игрались и радовались малышке. Но Валечка заболела, я помню её распухшие ручки и ножки. Лечил Валечку фельдшер Сергей Матвеевич, которого все соседи любили и жалели. Жалели потому, что его зять сотрудничал с немцами и поэтому его дочку - врача считали врагом народа и он очень переживал. Валечка вскоре умерла. Тётя Таня долго болела и потом уехала в Крым. Там ей стало лучше, и она смогла частично избавиться от этих жутких воспоминаний.

А судьба женщины из другого соседского дома. Мы звали её бабушка Митрохина. Худая, согнутая в три погибели. С утра до ночи работавшая на своём огороде. У неё не было другого источника существования, а растить ей надо было трёх внуков. Сын её сотрудничал с немцами и убежал с ними, когда Красная Армия освободила г. Ставрополь, невестка с горя умерла. Горько, очень горько было этой несчастной женщине, но она смогла вырастить своих внуков.

Детские воспоминания сохранили память о молодых солдатах, сидевших у нижнего рынка, прислонившись к забору. У них не было ног, обеих ног. Они сидели на дощечках. а когда передвигались, опирались ладонями тоже на дощечки. Добрые, равнодушные женщины, шедшие на базар, особенно сельчане, подавали им кто что мог. Я помню их красивые лица и

очень печальные глаза. Но вдруг они исчезли. Люди удивлялись, но никто ничего не мог сказать. Только через много лет мы узнали, что по приказу Сталина тяжёлых инвалидов, которые работать не могли, а вынуждены были просить подаяние, увезли на Соловки, чтобы они не портили картину благополучного города.

Война – страшное, противочеловечное явление. Велика радость Победы и в тоже время невозможно запрягать под величием Победы и великую человеческую печаль. Преимущество жизни в том, что всегда побеждают положительные эмоции. Так пусть сохраняется в памяти о дне Победы прекрасная музыка и песня о крутящемся голубом шаре и образ вальсирующей женщины в голубом платье цвета Израильского голубого неба и голубой волны Средиземного моря.